

Ифу на мгновение замешкалась, затем опомнилась и поправилась:

— Спокойной ночи, Вэйя... сестра.

— Вот так-то лучше, сладких снов, — с улыбкой ответила старшая горничная Вэйя.

Они одновременно повернулись. Горничная продолжила ночной обход последних уголков поместья, а Ифу направилась по гравийной дорожке к главному особняку.

Чтобы попасть в общежитие для прислуги, нужно было пройти через задний коридор главного дома, но Ифу не могла ждать так долго. Она потерла нахмуренный лоб, правой рукой прикрывая шею сбоку, ускорила шаг и свернула к туалету в главном особняке.

В это время там обычно никого не было, поэтому Ифу не слишком заботилась о шуме и, войдя в туалет, даже не закрыла дверь. То ли забыла от спешки, то ли не сочла нужным? Но дело было не в том, чтобы не показываться во время отправления нужды. А в...

Трррр!

По комнате разнесся звук раздираемой ткани — Ифу силой оторвала воротник, закрывавший шею. Ее дыхание стало тяжелым. Одной рукой она оперлась на раковину, и в зеркале отразились ее кроваво-красные глаза, ставшие еще ярче, чем прежде.

Такое поведение явно не было нормальным для человека. Строго говоря, Ифу действительно не была «нормальным человеком». Более того, она вообще не была человеком.

Перчатки уже валялись на полу. Она медленно убрала руку, прикрывавшую шею, и открыла источник аномалии. Это был резкий укус, который выглядел чужеродно на бледной шее. Среди двух рядов следов от зубов четыре точки были особенно глубокими.

— Ха... ха... — Ифу сделала несколько глубоких вдохов.

Решив, что этого недостаточно, она сорвала с вешалки чистое полотенце, намочила его холодной водой и прижала к укусу.

Чудовища.

Так их называли люди. Кровожадные по своей природе, с уродливыми лицами, невероятно агрессивные. Под влиянием церкви их считали наказанием, ниспосланным Господом.

Но помимо этого у них было более древнее и официальное название.

Вампиры.

Столкновение между людьми и вампирами длилось уже сотни лет. Цивилизация шаталась под угрозой клыков, города превращались в кладбища до наступления рассвета.

Прорыв в технологиях и распространение специального оружия постепенно изменили ситуацию, и вторые постепенно сошли с исторической сцены.

Некогда благородная раса теперь превратилась в крыс, прячущихся в темноте, в мусор, который время от времени терял рассудок и уничтожался церковью и охотниками.

Ифу ненавидела вампиров и ненавидела себя, но она не была такой с рождения — её превратили в пути.

Тогда ей было всего пятнадцать — возраст цветения, юность. За день до этого она думала о том, как ухаживать за своими руками выращенными цветами.

Бедя всегда приходит внезапно. Их родной городок подвергся нападению обезумевших вампиров. Полыхало пламя, повсюду раздавались крики.

Она своими глазами видела, как родители, чтобы дать ей шанс на спасение, своими телами преградили путь бросившемуся на них монстру, открыв ей дорогу.

Так ей удалось выбраться из огня, но, обессилев, она упала в углу переулка.

Холодные каменные плиты высасывали её тепло, зрение затуманилось от потери крови. И когда Ифу подумала, что тоже умрёт, появилась та женщина.

Женщина в роскошном длинном платье, с такими же белыми волосами. Сначала Ифу приняла её за прохожую и хотела попросить помощи, с трудом пытаясь ухватиться за протянутую руку.

Но в следующую секунду фигура наклонилась, лунный свет скользнул по её изящному подбородку, и Ифу увидела ее бледную кожу и алые зрачки, засветившиеся в темноте.

Эта женщина, как и вампиры, погубившие её родителей, обнажила ужасающие клыки и оставила на её шее незаживающий укус.

Из-за темноты Ифу не разглядела её лица, знала только, что та тоже была вампиром.

Страх и гнев переплелись. Она хотела сопротивляться, но обескровленное тело уже не слушалось.

Она могла только, как сломанная кукла, вынужденно смириться... отдаться.

Жизнь — удивительная штука. То ли вера Ифу в желание выжить тронула Бога, но после встречи с тем вампиром она не умерла.

А продолжала стоять на этой земле в другом обличье. Её черные волосы стали белыми, глаза — алыми. Она осознала, что... возможно, больше не человек.

Или, точнее, чудовище.

Глядя на свой нечеловеческий облик, Ифу невольно сжала край раковины с такой силой, что побелели костяшки.

Она не понимала, почему тот вампир пощадил её и «спас» таким неприемлемым способом.

Насилие без согласия вызывало отвращение. Ифу поклялась найти ту женщину и собственноручно отрубить ей голову.

Ради своей жизни и ради погибших родителей.

— Хватит... — прошептала она.

С этими мыслями Ифу убрала полотенце с шеи. Под воздействием ледяного холода жажда крови значительно утихла.

Она была вампиром, но умела сдерживать это желание. Лучший способ — отвлечься, в том числе... попробовать изменить форму ножа.

Это было слишком радикально, обычно она так не делала, иначе чем она отличалась бы от пациента с депрессией?

Буффов и так хватало, не стоило накладывать ещё (грустно).

Ифу глубоко вздохнула. Подавив жажду крови, она почувствовала непреодолимую слабость и едва держалась на ногах, опираясь на раковину.

Как это описать? Это как если бы ты глубокой ночью смотрел видео с набором людей, но проектор сломался, и картинка застыла на лице главного героя.

А ты уже на грани взлёта или добычи ресурсов, и в итоге с сожалением вынужден отдать сегодняшнюю порцию главному герою.

Ифу была слишком подавлена, а точнее, слишком долго не получала свежую кровь. Побочный эффект был очевиден — слабость.

— Не могу привыкнуть к этому телу... — процедила она сквозь зубы и уже собиралась сесть прямо на пол, как вдруг...

Внезапно.

Её острый слух уловил приближающиеся торопливые шаги. Очень быстрые и спешные. Шлёпанье тапочек звучало как набат, каждый удар отдавался в её нервах.

Проклятье! Кто это в такое время?!

Времени на раздумья не было. Несмотря на слабость, Ифу инстинктивно схватила полотенце и

снова прикрыла шею.

В тот же миг, поскольку дверь не была закрыта, обладатель шагов ворвался внутрь с молниеносной скоростью. Ифу даже не успела разглядеть его.

Красноволосая фигурка мелькнула перед глазами, придерживая подол, и целенаправленно бросилась к унитазу. Затем, суетливо задрав одежду...

— Срочно-срочно-срочно... м-м-м-м!..

С этим звуком облегчения, смешанным со странной дрожью, мир, казалось, мгновенно стал прекрасным.

По крайней мере, для этого вторженца. А вот для беловолосой красавицы, которая хотела бы замазать себе лицо цензурой, всё было не так хорошо.

Ифу: «...»

Она застыла на месте, опираясь на раковину. Её алые зрачки сузились. Вся слабость и воспоминания были... временно разбиты этой внезапной «услугой».

Так что же, она застала чужую спешку в туалете посреди ночи, или же это незваная гостья ворвалась в её момент восстановления?

Вопрос требовал осмысления.

Но внимание Ифу было приковано не к этому. Она смотрела на изящные ступни, свисавшие с края унитаза, и на белые трусики, которые были видны.

...Было бы лучше, если бы на ней были белые чулки.

Теперь она наконец разглядела вошедшую. Огненно-рыжие волосы беспорядочно спадали, маленькое тело напоминало ребёнка.

На мягком, милом лице, возможно, из-за сонливости, глаза были закрыты, и от этого оно выражало полное блаженство после «освобождения».

Ифу, напротив, теперь застыла. Будучи лучшим убийцей в организации и горничной с дипломом первой степени, куда делись все её навыки?!

Осознав это, она начала сомневаться в себе, но не забыла найти способ уйти. Очень осторожно, медленно переступая ногами.

Скорее не кошка, а мышь, убегающая до того, как кот опомнится. В одной руке использованное полотенце, другой она придерживала воротник, прикрывая шею. Жутко подозрительно.

Скрип!

Это жёлтая уточка! Они поставили в ванной жёлтую уточку!!!

Ифу: «...»

Она мысленно выругалась: «Мелкая, ты никак не уймёшься? Ладно снаружи, но как ты умудрилась подставить меня во второй раз?»

Нет, подождите... В ванной вполне нормально иметь резиновую уточку. Но дело не в этом! Главное...

Подумав так, Ифу механически повернула голову. На мгновение у неё ещё теплилась надежда.

Но реальность ударила обухом по голове. В поле зрения маленькая, похожая на ребёнка... девочка тоже медленно открыла глаза.

Они уставились друг на друга. Воздух, казалось, застыл.

— Если я скажу, что ты сама заставила меня смотреть, ты согласишься или нет?

Как только прозвучали эти слова, зрачки Ифу снова сузились. Она наконец сопоставила лицо этой девочки с кем-то из своей памяти.

Не может быть...

С другой стороны, рыжеволосая девочка, которая была сонной, сначала ошарашенно моргала, потом постепенно осознала происходящее и мгновенно проснулась.

— Из... мм!

Но Ифу среагировала быстрее, чем та успела открыть рот. За одно мгновение она оказалась рядом, одной рукой прикрывая шею, другой — зажимая ей рот, и всем телом навалилась на неё.

Девочка оказалась зажата на унитазе, даже не успев надеть трусики. В её глазах был испуг, она только мотала головой и издавала неразборчивое «м-м-м».

Ифу тоже была не в лучшем положении. Воротник, который она разорвала, потерял пуговицу, и одежда болталась, открывая плечо и половину внушительного бюста, упакованного в чёрное бельё.

— М-м-м-м-м!!!

— Госпожа, успокойтесь. У меня нет злых намерений, — холодно успокоила её Ифу, не обращая внимания на странную атмосферу между ними.

— М-м-м... м... — девочка сначала продолжала мотать головой и вырываться, но постепенно успокоилась, хотя ресницы её всё ещё дрожали.

Как и было сказано, эта рыжеволосая, миловидная, маленькая девочка была второй дочерью семьи Хайсейн и одновременно хозяйкой этого поместья «Рассвет».

Вивиан Хайсейн.

В чужих глазах она была своенравной, но умной аристократкой. От других горничных в поместье Ифу слышала, что она жёсткая и не терпящая возражений хозяйка.

Но в памяти Ифу... честно говоря, особых воспоминаний не было. Она была здесь всего неделю и встречалась с ней всего несколько раз.

Знала только, что она очень красива. Ифу вынуждена была признать, что та не уступает ей. Пока другие дети аристократов ломали голову, как подойти поближе, она уже была на шаг впереди.

Спроси, кто в этом мире мог, пока Вивиан ходила в туалет, не только полностью увидеть процесс, но и вступить в близкий контакт?

О цене не спрашивай. Ифу тоже думала, как разрешить это недоразумение. Если рассудить, разве это полностью её вина?

Разве она могла увидеть, если бы не вошла?

Но, очевидно, так сказать было нельзя. Её задача ясно указывала на долгосрочный контакт с семьёй Хайсейн, и нельзя было всё испортить из-за такой «мелочи».

В этот момент ладонь Ифу чувствовала сбивчивое дыхание девочки. По тёплому воздуху было трудно понять её состояние, но, видя, что та больше не вырывается, Ифу слегка ослабила хватку.

— Ты, распутная... мм!

— Цыц...

Какая же непослушная. Только отпустила — сразу закричала. Ифу пришлось снова зажать ей рот.

Как только она снова зажала, та успокоилась. Ифу дёрнула уголок губ, чувствуя себя так, будто играет с заводной игрушкой. Она уже сбилась со счёта, сколько раз вздохнула этой ночью.

Устала.

Сквозняк проникал в щели окна, добавляя ночной прохлады. Ифу было всё равно — тело вампира не настолько хрупкое.

Но она явно почувствовала, как девочка под ней слегка вздрогнула. Ифу машинально опустила взгляд на её тонкую ночную рубашку и обнажённые ступни. Милые трусики были второстепенны.

Вивиан заметила её взгляд, и в её глазах прибавилось гнева и стыда. Ноги были зажаты, и она не могла их свести.

Однако Ифу проигнорировала полный стыда взгляд, повернула голову и посмотрела на дверь туалета, которую ветер медленно приоткрыл, пока она не закрылась с лёгким щелчком.

Щёлк...

Ну вот, теперь оставалось надеяться, что никто третий не заметил. Иначе и в реке не отмоешься. Что значит — новая горничная прижала хозяйку?

Расскажешь — подумают, что ты занимаешься абстрактным перформансом. Не смейся свою госпожу И.

Но сейчас было не до смеха. Ифу сильно зажмурилась, потом открыла глаза и снова встретила взглядом с Вивиан:

— Госпожа, я клянусь, всё это недоразумение. Не могли бы вы успокоиться и выслушать объяснения?

Вивиан не реагировала.

— На улице холодно. Если мы продолжим стоять, вы можете простудиться.

Вивиан снова никак не ответила.

— Цыц... — Ифу не знала, что делать.

Внезапно она поняла, почему отзывы о ней были такими полярными. Добрые слова не действуют — значит, придётся использовать метод для упрямцев.

Она глубоко вздохнула и спокойно произнесла убийственную фразу:

— У меня много терпения, я могу стоять так хоть вечно. Но если вы не хотите, чтобы кто-то ещё узнал... — Ифу намеренно сделала паузу. — О том, что вы и я в неприличном виде, и не боитесь сплетен, порочащих вашу честь, можете продолжать.

После этих слов наступило две с половиной секунды тишины, и Вивиан наконец соизволила кивнуть.

Увидев это, Ифу с облегчением убрала руку, оперлась ею на стену возле уха Вивиан, но тело не подняла.

— Ты ещё не слезешь? — Вивиан, как и ожидалось, была недовольна. Она нахмурилась и скрестила руки на груди: — Ты, наверное, радуешься, что твоя угроза сработала и я уступила? Я тебе говорю, мечтай!

— Но вы ведь всё равно кивнули, разве нет?

— Я... я замёрзла! — Когда беловолосая горничная послушно кивнула, убедительности в этом не было никакой.

Вивиан покраснела, стиснула зубы и чётко выговорила:

— Назови мне своё имя. После того как объяснишься, я, возможно, буду так милостива, что на твоей могиле будет написано имя.

Ифу не сдержала лёгкой улыбки. Она подумала, что та добрая — даже могилу обещала. Но это одно, а...

Её ещё никогда не угрожали. Вернее, у тех, кто ей угрожал, трава на могилах уже выросла такой высокой, что можно кормить овец.

— Чему ты улыбаешься? Думаешь, я не смогу? Хочешь, я сейчас позову людей и тебя схватят?!

— Верю. Но прежде чем вы это сделаете, вам придётся пойти на пари: кто быстрее — подмога или я.

— Ты! — Вивиан на мгновение потеряла дар речи, но затем разум снова взял верх. Она начала подозревать, что у собеседницы не все дома: — Как ты смеешь? Ты хоть знаешь, кто я?

— Знаю.

— И всё равно так поступаешь?!

Ифу покачала головой:

— Я говорила, что всё это недоразумение. Вы вошли, не заметив, что здесь уже кто-то есть, и так получилось.

— То есть ты хочешь сказать, что это я виновата?!

Закончив фразу, Вивиан заметила, что одежда на Ифу — стандартная форма семьи Хайсейн. Не дав ей продолжить, она презрительно скривила губы и спросила:

— Почему я тебя раньше не видела? Новая?

— Да, всего неделю.

— Всего неделю, а уже смеешь на меня залезать и угрожать. Ты что, жить надоело или хочешь умереть?

Снова оскорбление, но Ифу не изменилась в лице. Она говорила, что терпения у неё много, и ей было всё равно, подыграть хозяйке:

— Это был лишь способ вас успокоить. Надеюсь, вы поймёте.

— Я обещаю держать язык за зубами и никому не расскажу о сегодняшней ночи.

Вивиан усмехнулась:

— Разве ты не знаешь, что только мёртвые умеют хранить тайны?

Сказав это, она снова посмотрела на лицо Ифу. Разочарование: она не увидела там ни страха, ни сожаления. Неужели эта девушка совсем не чувствует давления?

— Тебе не страшно?

— Нет.

— Почему не страшно?

— Не страшно, и всё, — Ифу оставалась спокойной, как вода. Если бы не дыхание, можно было бы подумать, что она нежить. — Я верю, что у вас широкое сердце, поэтому... можно сделать вид, что ничего не было?

Лесть — хороший способ, и он легко срабатывает, особенно с её безупречно холодным лицом, когда она опускает голову, это вызывает странное желание подчинить.

Вивиан тоже это почувствовала и подумала про себя: «Интересно, откуда в поместье «Рассвет» взялся такой экземпляр?»

Оставим в стороне, кто дал ей смелости, но она сохраняла спокойствие и не допускала промахов. Это косвенно говорило о недостаточной лояльности. Она не могла терпеть, чтобы непослушные люди оставались здесь.

С другой стороны, Вивиан нравились те, кто склонял перед ней голову, но эта девушка была не из таких, вернее, ещё не до конца.

— Ха, сделать вид, что ничего не было? Личико у тебя ещё ничего, а мысли такие наивные, что смех разбирает.

Ифу снова взглянула на её ненадетые трусики. В конце концов, это она была виновата, пришлось признать свою неправоту.

— Нравится смотреть?

Ифу приняла серьёзный вид:

— Вы снова неправильно поняли. Я не распутная.

— Ты смотрела туда не меньше трёх раз.

— Ночная прохлада, я просто беспокоилась о вас.

Ифу могла поклясться чем угодно, что её совершенно не интересует этот ребёнок с фигурой, лишённой всяких форм, и к тому же с плохим характером.

К тому же, Бог заботится о людях, а какое это имеет отношение к вампирам...

Вивиан закатила глаза:

— Масляный язык... Слезай, пока я не передумала.

Ифу колебалась мгновение. Честно говоря, она тоже рисковала. Но в конце концов подчинилась, встала и отошла в сторону, не забыв спросить:

— Какие мысли?

Вивиан холодно усмехнулась, но не стала озвучивать, что эта девушка отлично подходит на роль питомца — ведь её ещё нужно приручить.

<http://bllate.org/book/21351/2169704>